

Возможно, это было настолько плохо, что даже не знаешь, с чего начать.

Это... Значит, она вообще ничего не сказала? Хотя Е Инь понимала, что суждение Лу Шабай было верным, она всё же почувствовала лёгкое разочарование.

Ей так хотелось услышать от Лу Шабай хоть одно успокаивающее слово.

Нахмурившись, Е Инь повернулась к ней, и Лу Шабай, увидев её слегка надутые щёки, не удержалась и щипнула её.

— Пробы — это дело удачи, — сказала она, похлопав Е Инь по плечу, пытаясь утешить её, и привела несколько примеров из чужого опыта, чтобы та не волновалась слишком сильно.

Результаты проб на роль в «Крепости роз» ещё не были объявлены, а занятия у преподавателя Сунь подошли к концу, поэтому Е Инь временно оказалась без дела.

— Абай, ты ведь говорила, что мы можем устроить уличную фотосессию? Давай сделаем это.

Проведя выходные дома, Е Инь почувствовала, что ей стало скучно.

Вспомнив, что Лу Шабай ранее упоминала о возможности устроить фотосессию, она решила занять себя чем-то полезным и поднялась наверх, чтобы обсудить это с ней.

Лу Шабай в последнее время работала из дома. Она могла заставить свою девушку жить в гостевой комнате, но не могла оставить её одну дома, пока сама уходила на работу.

Услышав предложение Е Инь, она немного удивилась и с улыбкой сказала:

— Тебе скучно?

— Да, слишком скучно, — смущённо ответила Е Инь. — Я просто не привыкла.

Последние полгода её график был забит до предела, и внезапное отсутствие дел казалось непривычным.

— Устроить фотосессию — хорошая идея. Фильм выйдет только в октябре, и нужно, чтобы тебя не забыли.

Лу Шабай достала из папки на столе документы Е Инь, просмотрела расписание и подтвердила, что фотосессия назначена на среду.

— Я договорилась с фотографом, у него только в среду есть время.

С улыбкой она положила папку обратно, достала ещё несколько документов, пролистала их и, повернувшись на стуле, посмотрела на Е Инь.

— Не думай о работе, отдохни немного. Вскоре, возможно, станет ещё занятнее.

Услышав это, Е Инь обрадовалась и, подойдя к Лу Шабай, обняла её за руку, слегка потряхивая.

— Эй, эй, — Лу Шабай взяла её руку в свою. — Что это за дела, работа работа.

— Расскажи хоть немного, — Е Инь потянула её за собой, чтобы спуститься вниз и выпить что-

нибудь. — У меня есть шанс?

Лу Шабай сделала жест «тише» и слегка кивнула.

Кастинг на роль в «Крепости роз» ещё не был завершён, и в съёмочной группе продолжались споры о том, кто станет главной героиней. Две стороны стояли на своём, и дискуссия разгоралась всё сильнее.

Однако у Е Инь всё ещё были шансы. Друзья Лу Шабай из индустрии рассказали ей, что режиссёр фильма как-то вечером ходил с ним выпить и не переставал хвалить Е Инь.

Говорят, он видел много талантливых актёров, но такие выразительные, как Е Инь, встречаются редко.

Поскольку официальные результаты ещё не были объявлены, Лу Шабай не собиралась рассказывать Е Инь об этом, пока не получит письмо от съёмочной группы.

Сейчас Е Инь проводила дни, смотря телевизор и перекусывая сушёными грецкими орехами. Хотя она и переживала из-за результатов проб, в целом её настроение было неплохим, и Лу Шабай не хотела добавлять ей лишних переживаний.

У неё самой было достаточно забот, и каждый день она надеялась, что, глядя на Е Инь, сможет немного расслабиться.

Происшествие с аварией осталось позади, и телохранители вытянули из того человека много информации. Все необходимые записи и документы были получены, но настоящая развязка ещё не наступила.

Вдобавок ко всему, дела в студии занимали всё её время, и она едва справлялась с нагрузкой.

«Крепость роз» была для Е Инь чем-то особенным, и Лу Шабай это видела. Она не хотела давать ей надежду, а потом, если пробы не увенчаются успехом, разочаровать её.

— Когда результаты будут известны, я угощу тебя ужином, — с улыбкой сказала Е Инь, положив ей в ладонь кусочек грецкого ореха. — Что ты хочешь?

— Это зависит от тебя, — ответила Лу Шабай, съев орех и взяв ещё горсть из вазы, устроившись на диване, чтобы посмотреть телевизор. — Разве это нормально, когда девушка сама решает, куда её поведут ужинать?

Она снова подменила понятия, какая же она вредная!

Е Инь с упрёком посмотрела на неё, а Лу Шабай, как всегда, выглядела слегка довольной собой.

Она любила переключаться между ролями агента и девушки, подшучивая над Е Инь и часто заставляя её краснеть, не давая возможности возразить.

— Тогда куда бы я тебя ни повела, не смей возражать.

Е Инь сказала это с лёгким раздражением.

— Конечно, — Лу Шабай ткнула её в щёку, чтобы та перестала надуваться. — Я не привередлива.

Хотя это было лишь словами, ведь, ужиная с девушкой, она чувствовала себя настолько счастливой, что не хотела думать о чём-то ещё.

В обычное время заведения, в которых она обедала, славились своим вкусом, не говоря уже о чём-то другом.

Е Инь посмотрела на неё искоса и, заметив, что время подошло, отправилась на кухню за портативной плитой. Она приготовила лёгкий бульон с костями на обед.

С тех пор, как она однажды приготовила ужин и поняла, что Лу Шабай не против, чтобы кто-то пользовался её кухней, Е Инь стала готовить, когда у неё было настроение.

Бульон с костями варился всё утро и приобрёл молочно-белый цвет, на поверхности плавал тонкий слой жира, а крупные кости лежали в маленьком глиняном горшочке, вызывая аппетит.

— Вау, — удивилась Лу Шабай. Она обычно заказывала горячие блюда на дом и никогда не думала, что можно приготовить такое дома. — Можно уже попробовать?

Не дожидаясь ответа, она налила себе небольшую миску бульона и сделала глоток. Вкус был насыщенным, и аромат костей долго не покидал язык, что говорило о том, что бульон был приготовлен с большим мастерством.

— Когда я контролировала вес, я могла есть только этот суп, — сказала Е Инь, принеся гарнир и переключив канал на что-то более подходящее для обеда. — Думаю, он получился идеальным.

Лу Шабай кивнула, суп действительно был великолепен.

Гарнир был куплен вчера в супермаркете: зелень, консервированная ветчина, свежая нарезка говядины и ручной работы рыбные шарики, всё это, выложенное вместе, выглядело аппетитно.

Лу Шабай редко ходила в магазин, предпочитая заказывать всё онлайн, так было удобнее и не нужно выходить из дома.

Но вчера, когда она ходила за покупками с Е Инь, наблюдая, как та прыгает между полками, время от времени беря товары и спрашивая, хочет ли она попробовать, Лу Шабай почувствовала что-то похожее на счастье.

Это чувство было для неё чуждым.

Тепло и расслабление, исходящие изнутри, будто разливались по всему телу, каждая частица кожи расслаблялась, словно в летний полдень, когда рядом лежит пушистый кот.

Свежая говядина была опущена в кастрюлю, и пузырьки поднялись на поверхность. Е Инь, держа палочки и ожидая, когда мясо приготовится, выглядела очень мило.

Лу Шабай, мастерски определяя готовность мяса, мысленно отсчитала несколько секунд и, взглянув на цвет мяса, решила, что оно готово.

— Готово? Готово? — с нетерпением спрашивала Е Инь.

— Можно есть, — Лу Шабай положила кусочек в её миску. — Сколько кусочков ты сегодня съешь?

У Е Инь был лимит на каждый приём пищи, и Лу Шабай деликатно поинтересовалась.

— Три!

Она показала три пальца перед лицом Лу Шабай.

— Я изменила план тренировок, теперь могу съесть больше.

Она аккуратно откусила кусочек говядины, наслаждаясь вкусом.

— Не волнуйся, хотя я ем больше, но пресс всё ещё на месте!

Закончив с кусочком, Е Инь вдруг вспомнила о чём-то и схватила руку Лу Шабай, положив её на свой живот.

Лу Шабай, увлечённая едой, замерла.

Под пальцами она почувствовала нежную кожу.

Нажав чуть сильнее, она ощутила тонкий слой жира, под которым скрывались мышцы, очерчивающие линию талии. Она могла представить, как это будет выглядеть, если Е Инь наденет одежду с открытым животом.

Лу Шабай вдруг почувствовала, что её горло пересохло. Рука хотела продолжить движение, но разум искал предлог, чтобы уйти.

Даже свежая говядина не могла остановить её.

Но Е Инь смотрела на неё с наивным, невинным взглядом, слегка улыбаясь, словно ожидая похвалы.

— Мм... Отлично, — под её чистым взглядом Лу Шабай временно вернула себе контроль. — Продолжай в том же духе.

Она прикусила губу, убрала руку и потерла запястье.

— Я поднимусь наверх, кажется, я потеряла телефон.

Е Инь кивнула, невольно облизнув губы и улыбнувшись ей.

Лу Шабай, поднимаясь по лестнице, снова замерла.

Эта улыбка... Была какой-то другой.

Мысли мгновенно унеслись вдаль, но разум не позволил ей думать об этом, и она поспешно поднялась наверх, чтобы найти забытый телефон.

Её фигура исчезла на лестнице, но менее чем через минуту снова появилась.